

УДК 304.4+316.42

Шедяков В.Е.,
кандидат экономических наук,
доктор социологических наук,
независимый исследователь (г. Киев)

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА КАК УСЛОВИЕ ПОЛНОКАЧЕСТВЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Шедяков В.Е. Реализация социокультурного капитала как условие полнокачественного действия человеческого фактора общественного воспроизводства. В контексте рассмотрения гармоничного состояния активов как условия максимизации их продуктивности выделена роль социокультурного капитала. Внимание сосредоточено на месте социокультурного капитала для наиболее полной реализации человеческого (субъективного) фактора общественного производства. Подчеркнуто значение исторического наследия и базовых ценностно-смысловых комплексов для приведения общественного потенциала в формы капитала. Выявлены черты приходящей эпохи, связанные с дальнейшим нарастанием духовного производства и интеллектоемкого творчества. Продемонстрирована приоритетность общественно необходимого развития самого человеческого фактора и средств его трудовой и управленческой активизации. Специальное внимание обращено на особенности социокультурного капитала во время форсированных трансформаций.

Ключевые слова: потенциал, человеческий фактор, социокультурный капитал, творчество, активы, трансформация, развитие.

Шедяков В.Є. Реалізація соціокультурного капіталу як умова повноякісної дії людського чинника суспільного виробництва. У контексті розгляду гармонійного стану активів як умови максимізації їх продуктивності виділена роль соціокультурного капіталу. Увага зосереджена на місці соціокультурного капіталу для найбільш повної реалізації людського (суб'єктивного) чинника суспільного виробництва. Підкреслено значення історичної спадщини та базових ціннісно-сміслових комплексів для приведення громадського потенціалу у форми капіталу. Виявлено риси епохи, що приходить, пов'язані з подальшим наростанням духовного виробництва і інтелектоємної творчості. Продемонстровано пріоритетність суспільно необхідного розвитку самого людського чинника і засобів його трудової та управлінської активізації. Спеціальну увагу звернено на функціонування соціокультурного капіталу під час форсованих трансформацій.

Ключові слова: потенціал, людський чинник, соціокультурний капітал, творчість, активи, трансформація, розвиток.

Shedyakov V.E. Realization of socio-cultural capital as a condition for the full-quality action of the human factor of social reproduction. In the context of considering of the harmonious state of assets as a condition for maximizing their productivity, the role of socio-cultural capital was highlighted. The necessity of mechanisms for the development and realization of socio-cultural capital, spiritual production and business environment for the efficiency of reproduction of the human factor was demonstrated. Attention was focused on the place of sociocultural capital for the most complete realization of the human (subjective) factor of social production. The ways of transformations of the structure of the human factor were analysed. The significance of the historical heritage and basic value-sense complexes for bringing the social potential into the form of capital was emphasized. The features of the coming epoch, associated with the further growth of spiritual production and intellectual creativity, were revealed. The priority of the socially necessary development of the human factor itself and the means of its labour

and managerial activation had been demonstrated. Special attention was paid to the features of the functioning of socio-cultural capital during the realization of forced transformations. Thanks to it the article discusses the potential of a multi-level (first of all, of a region, a country, and a cultural and civilizational world) social and cultural capital nowadays. The tendencies in the subjectivity's changes were characterized. The trends of changes in fruitful organizational and managerial influences on production and business processes were highlighted. And the possibilities for further improvement of the organizational and managerial climate were being clarified.

Key words: potential, human factor, socio-cultural capital, creativity, assets, transformation, development.

«Есть лишь одна проблема – одна-единственная в мире – вернуть людям духовное содержание, духовные заботы»

A. de Сент-Экзюпери

Постановка проблемы. Успех (в частности, хозяйственный) – следствие не столько наличия потенциала, сколько характеристик его развития и применения. В частности, функциональность и продуктивность совокупного капитала – характеристика гармоничности его частей, в частности не только его технического, органического и т. п. строения, но и соответствия его состояния понятиям «терпимость», «дружелюбность» общественных атмосферы и среды, позволяющим ассоциировать гетерогенность знаний, опыта, умений, подходов, а, значит, повысить шансы на успех [1–4].

Обзор (анализ) последних исследований и публикаций. С усилением тенденций формирования т. н. «общества (по)знания», разумеется, актуализированы исследования нематериальной составляющей богатства (в том числе в его капитализированной форме), что нашло отражение в концепциях человеческого, социального/социокультурного, интеллектуального/научно-интеллектуального потенциала и капитала. Роль нематериальных активов в общественном воспроизводственном цикле, прежде всего социального/социокультурного капитала, изучали П. Бурдьё, Ф. Германн, Дж. Коулман, Ф. Лист, Ф. Моне, Р. Патнем, Дж. Ролз, Ф. Фукуяма, Л. Ханифан, а также А. Алоян, О. Андреева, С. Архиреев, А. Багнюк, О. Базалеев, Е. Батаева, С. Богдан, Л. Беляева, В. Геец, М. Горожанкина, В. Грязева-Добшинская, А. Зуев, В. Елагин, Л. Елисеева, Н. Иванов, О. Лушникова, Л. Мясникова, Е. Ноздренко, Э. Паин, И. Пантелева, П. Романов, В. Степаненко, Н. Федотова и др. Сравнительные особенности совокупного человеческого фактора общественного воспроизводства анализировали, в частности, В. Автономов, Л. Алимова, И. Андреева, В. Антонюк, Г. Арсеньев, А. Артемьев, Л. Балабанова, Ю. Балашов, Г. Батищев, А. Бебело, В. Близнюк, И. Бобух, Л. Буева, А. Бузгалин, К. Вальтух, К. Варзарь, А. Вереникин, Н. Верхоглядова, И. Витань, С. Волошина, О. Вюст, Н. Гвоздева, В. Геец, В. Гойло, Н. Горлач, Е. Гришнова, В. Давыденко, Л. Дегтярь, О. Дигилина, А. Добрынин, Р. Доров, В. Дружинин, С. и В. Егоровы, А. Ермоленко, В. Ешина, Т. Заславская, Р. Захарова, Н. Злобин, В. Иноземцев, М. Казарян, Р. Капелюшников, А. Китов, Л. Козарезенко, Н. Колесов, А. Котляр, Е. Крыхтин, В. Кузнецов, И. Кузьминов, Е. Кульбарисова, Ю. Курочкин, Л. Лагута, И. Левина, Э. Либанова, Б. Лисовик, В. Логвиненко, Е. Лукьянчук, К. Маркарян, В. Марцинкевич, Е. Маслов, Л. Мельник, Д. Мещеряков, А. Морова, О. Морозова, Л. Нагорная, А. Никифорова, В. Никифорова, Е. Ноздренко, К. Носкова, Р. Нугаев, Р. Нуреев, Т. Панасенкова, В. Панишев, З. Пересада, В. Пивнев, В. Подмарков, А. Покрытан,

В. Пуляев, В. Радаев, Е. Режабек, Н. Ротань, Е. Рузавина, Л. Рязанова, Е. Святодух, В. Семенов, И. Соболева, Н. Ушенко, Л. Федулова, Ю. Федоров, В. Шалаев, И. Шаршов, И. Щербина, И. Ягодкина, В. Якимов, П. Янкевич, а также А. Агг, А. Аткинсон, М. Армстронг, Г. Беккер, П. Вейл, Х. Верхана, Т. Винштейн, Ф. Воул, В. Грэйдер, Дж. Гэлбрейт, Э. Дэнисон, Ч. Кули, Ф. Лист, К. Макконелл, К. Маркс, Ф. Мачлуп, И. Меззарос, Дж. Минсер, В. Ойкен, Б. Олман, Р. Оуэн, М. Паренти, А. Пигу, Дж. Рифкин, Дж. Ролз, Дж. Симмонс, А. Смит, Д. Стиглиц, А. Томпсон, Л. Туроу, Й. Тюнен, У. Фарр, В. Хадсон, Ф. Хайек, Дж. Харрингтон, Т. Шульц, Т. Ярошевский и др. В частности, исследовательская традиция рассмотрения процессов управления и смежных вопросов сформирована Н. Балгачевой, Е. Беловой, А. Богдановым, А. Бутенко, С. Вакуленко, А. Венделиным, Г. Ганттом, А. Гастевым, Д. Гвишиани, В. Глушковым, В. Голиковым, Ю. Гусаровым, В. Дорошенко, П. Друкером, Т. Карадже, П. Керженцевым, А. Кредисовым, П. Лебедевым, В. Ледяевым, Р. Лепой, Д. Макгрегором, Ю. Осиповым, И. Поповой, А. Пригожиным, С. Радзиевской, А. Расселом, Э. Сарухановым, Л. Сергеевой, Г. Слезингером, Е. Старосьцяком, Ф. Тейлором, Ю. Тихомировым, Н. Тихоновым, В. Томашкевичем, Е. Торкановским, Ж. Тощенко, А. Тюрго, А. и М. Уилсонами, Б. Украинцевым, А. Уледовым, А. Файодем, Г. Фордом, Ф. Хайеком, Г. Хакеном, Ф. Херцбергом и проч.

Формулирование задания исследования. Цель статьи – характеристика влияния форсированных изменений социокультурного капитала на успех реализации человеческого фактора.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Гармонизация форм и состояний совокупного капитала – необходимое условие его органичного, устойчивого и продуктивного развития. Между тем значение различных форм капитала при разных условиях социально-экономического воспроизводства подвижно. Так, в мире не только сосуществуют мириады социокультурных стилистик, в большей или меньшей степени комплиментарных либо враждебных друг другу, готовых к конкуренции и/или партнерству, находящиеся на разных фазах своего развития и различающиеся по балансу своих преимуществ/недостатков, возможностей и потенциалов. Священные идеи человечества получают исторически разные формы воплощения в структуре социокультурного капитала. Отечественные традиции связаны с длительным акцентированием социокультурных аспектов хозяйствования. Вместе с тем они не знали религиозно-мировоззренческого давления в направлении господства прибыли и узкого прикладного прагматизма [5–8].

Как известно, у эпох также разные камертоны. К парадигмальности масштаба и качества начавшихся

подвижек надо привыкать и использовать эти процессы. С изменением условий выживает тот, кто готов и сможет использовать новые тенденции в свою пользу. Так, ныне в глобальном масштабе трансформируются требования к структуре и содержанию совокупного капитала, трансформируются возможности регионов, стран и культурно-цивилизационных миров по их предоставлению. Одновременно в этом процессе при превращении механических и энергетических производственных функций в удел сначала машин, затем автоматов, а потом и систем (био)роботов кардинально возрастает значение развития и использования человеческого (субъективного) потенциала. Кардинальные изменения в структуре совокупного человеческого фактора процесса воспроизводства как целого и, в частности, социокультурной сферы его существования предопределены как необходимостью максимального развития и реализации одаренности каждого (прежде всего, в труде и управлении), так и увеличением удельного веса духовного производства. Вообще экономический рост на основе гонки стяжания и потребительства подвел человека к губительной (и для него самого, и для обитаемой ойкумены) черте, без радикальных трансформаций жизненного уклада на микро- и макроуровнях уже не обойтись. (Пост)глобальное втягивание в познающее общество имеет характер всеобщей закономерности и подчиняет себе вне зависимости от осознания и желаний. Меняется основной вектор направленности и региональные отличия движения между материальным и нематериальным, реальным и виртуальным, телесным и духовным. Трансформируются требования к человеку и обществу, условиям их жизнедеятельности. На пересечении новых комбинаций «спроса и предложения» возникает новая экономическая реальность, в т. ч. в разрезе идентичности региональной, стран и культурно-цивилизационных миров. Внешне возрождаются контуры империй и геостратегических альянсов прежних веков домодерного периода, усиливается притяжение традиционных центров влияния, но эти формы характеризуют новые процессы. Многополюсный и разносторонний мир, самодостаточность совершенно отличных друг от друга культурно-цивилизационных миров, нетерпимость к попыткам внешнего диктата и отторжение империалистического культуртрегерства – все это (и многое другое) приметы кардинальных трансформаций, связанных с усилением постглобального устройства мира, умение жить и развиваться в котором становится приоритетным фактором стратегической конкуренции между культурно-цивилизационными мирами. Формирование и укрепление экономики познания сегодня – это и необходимость сохранения и культивирования своей социокультурной идентичности, независимости своего культурно-цивилизационного мира (при всеобщности доминирования отношений капитала приобретающей форму социокультурного капитала). В свою очередь, экономика познания базируется на культуре создания и распространения общественно значимых инноваций. Таким образом, главным фактором и хозяйственного успеха становятся инновационная направленность экономической культуры, а значит – восприимчивость к нововведениям, гибкость, готовность быстро адаптироваться в переменчивых условиях без утраты стабилизирующей роли базовых ценностно-смысловых комплексов.

Среди разнообразия характеристик приходящей эпохи выделяются связанные с нарастанием духовного производства и интеллектоемкого творчества: они формируют не просто оси дальнейших трансформаций, но и в существенной мере задают саму их среду. Между тем для ризомического развития (где заведомо не предопределяем потенциал каждой «почки» социально-экономических трансформаций) именно это обстоятельство способно стать решающим. Осуществленный с переходом от Традиции к Модерну сдвиг общественно-необходимой концентрации рабочей силы из сферы сельского хозяйства в промышленность ныне сменяется запросом на творчество (прежде всего интеллектуальное). Сами комбинации творческих задатков, сугубо личностные по своей сути, оказываются наиболее ценной (и потому массовидной) частью трудовой активности; индивидуальное становится социально востребованным. Между тем участники духовного производства (где ядро имманентно духовному творчеству, которое по своей природе – «не-труд») отличаются и структурой сущностных сил как единого целого, и приоритетами потребностей, интересов, ценностно-смысловых комплексов, жизненных целей и стимулов.

Постмодернизация общественной культуры смешивает формы и подходы. Она тяготеет к заведомому разнообразию подходов, гетерогенности команд. Отныне именно умение культивировать и использовать свою «особость» (а вовсе не готовность склониться перед навязываемыми извне штампами) становится важнейшей составляющей конкурентоспособности культурно-цивилизационного мира. Теперь вообще бесплодно пытаться в точности воспроизвести исторически ушедшие условия совершенной конкуренции, чистой частной собственности, свободного рынка. Собственно, рынок как место, где в сопоставлении спроса и предложения только и формируется из совокупности индивидуальных стоимостей общественная цена, активно видоизменяется со стороны и арсенала маркетинга, и «опускающегося в основание» из классического «надстроечного» положения государства. Вместе с тем есть и сочетания, ведущие к разбеданию общественного полотна. Так, например, внедрение рыночных начал в государственном секторе – один из источников коррупции. Направленный же против морали разум рождает отрицательную нравственную силу, формируя и усугубляя дополнительные линии раскола, идеологическую ситуацию «гибели богов», положение «людей-кентавров» и закономерно ведет к неукорененности изменений. С одной стороны, новая эпоха создает условия для развертывания свободы, разнообразия, полилога. С другой стороны, если отпущенные временем возможности будут упущены, тем самым будут необратимо лимитированы возможности последующего исторического развития. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться вовсе не прорывом к сияющим постиндустриальным перспективам, но и возвращением к социальному каннибализму и варварству. Разумеется, объективные и субъективные основания постглобализма формировались и накапливались давно. Однако его системное всепроникающее качество и ведущее для ойкумены значение – явление новое.

Переходный к новой парадигме период требует поддержания гармонии не только между экономическим ростом и социальными стандартами жизнедеятельности, но и задачами как укрепления фундамента (в частности,

ценностно-смыслового) для будущего, так и сохранения настоящего, что, в частности, выражается в балансе стратегии и тактики, Сверхпроекта и многочисленных малых проектов. Ядром (пере)формирования социокультурного пространства становятся ценностно-смысловые комплексы – духовно-нравственные и мировоззренческие структуры, включающие в себя социальные элементы, как кросс-культурные, так и специфические для каждого конкретного культурно-цивилизационного мира, содержание которых тесно связано с особенностями ценностных иерархий при реализации ценностных коррелятов в системе оценки. Одним из ведущих факторов становления социокультурного простора является Сверхпроект развития, рождающий чувство сопричастности и гордости за совместные общественные свершения, а также позволяющий как найти свое место в нем, так и осуществлять развитие своих сущностных сил. При этом общественный Сверхпроект консолидирует «дух эпохи» и определяет субъектность изменений, а социокультурная общность как целое становится субъектом рефлексивных отбора вариантов и оценки социального поведения. Внутренняя структура культурно-цивилизационных миров определяется исторической чередой Сверхпроектов, сосредотачивающих в себе сущность их порывов исторического творчества. Вместе с тем время межпарадигмального перехода радикально увеличивает окно возможностей и значение выбора (в т. ч. имеющего форму повседневно-рутинного). В свою очередь, активная взаимодиффузия культуры из пласта экономической жизнедеятельности в прочие измерения (например, политическое) связана и с резким усилением роли демократических процедур в обществе. Соответственно, приобретение политико-экономического веса социокультурным уровнем и внутренним, и внешним контурам управления, перерастание микроэкономического в макрополитическое освоение социума ведет к повышению значения общесоциального воздействия на экономические процессы, причем с инициированием как позитивных, так и негативных мутаций. Мера реализации социокультурного капитала складывается вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационного мира, прежде всего – понимания справедливости.

При этом серьезным фактором дальнейшего развития становятся организационно-управленческие решения и их реализация, стало быть – общее совершенствование организационно-управленческого климата. Между тем многие из приоритетов и характеристик управленческого процесса формируются в наложении объективных особенностей (эпох и переходного периода) с субъектностью перемен (в частности, определением того, кто и в чьих интересах их осуществляет). Однако та или иная субъектность позволяет сознательно использовать вектора формирующихся характеристик. Формально-демократический фасад и привлекательная витрина государства скрывают возможности и поддерживать социальный мир, и карать бросающих действительно серьезный вызов. Увеличивается и мощь потоков перелива средств общества в частные карманы, воспроизводя механизмы и формы т. н. «всеобщей частной собственности». Но возможности государства не должны превращаться в достояние его фаворитов, в частности в собственность топ-менеджеров. Соответственно, возрастает роль в предотвращении

негативных сценариев не только трудовой, но и контрольно-управленческой активности народных масс, к чему население необходимо готовить и учить. Разумеется, богатство страны – функция не столько ресурсных возможностей, сколько качества их использования. Соответственно кардинально меняются оптимальные схемы организации трудовых отношений, оттесняются подходы, базирующиеся на фордистской концепции восприятия деятельности и соответствующей культуре управления. А ставка на высокотехнологичные отрасли и высококвалифицированных специалистов в области бывших устройств ведет, с одной стороны, к повышению роли когнитариата (рабочих, работающих с помощью знаний) с присущей ему шкалой ценностей и требований, с другой – к необходимости регулярного обновления как знаний, умений и навыков персонала, так и изменению самого производства, сдвигая ресурсно-методологические конкретики, обеспечивающие близкое к оптимальному поведение. Причем собственные варианты ответов на исторические вопросы ищут основные комплексные мировоззренческие направления, прежде всего такие, как консервативное, либеральное и социал-демократическое, которые создали свои сквозные (в частности, относительно национального-глобального, государственного-корпоративного, протекционизма-фритредерства и т. д.) представления о формах и путях транзита к познающей экономике и преодолению при этом разбалансированности порядка и хаоса. Но ведь для творчества (в частности, интеллектуального) производственная демократия – средство органичного воспроизводства естественной и необходимой для него среды и адекватных ему организационно-управленческих условий. При этом необходимость постановки в центр производственного цикла творчески настроенных специалистов и повышения уровня самостоятельности и ответственности работника требует соответствующей трансформации модели как производственной демократии, так и социального партнерства [9–12].

Способность к устойчивости и изменению культурно-цивилизационных миров при этом во многом определяется сплетенностью (в частности, под влиянием исторического опыта, социокультурного наследия и ментальных матриц народа) объективных и субъективных факторов структурирования, формирующих разнокачественные обратные связи и отношение к творчеству (индивидуальному и массовому, в труде и управлении). Без восстановления комплексности во включении научных исследований в циклы промышленного воспроизводства нельзя рассчитывать на устойчивый подъем удельного веса научных разработок в конечных продукции и услугах. Состояние производственной и хозяйственной среды фиксируется производственным и организационно-управленческим климатом, который может отличаться в разрезе отраслей, на уровнях коллектива, региона, страны и культурно-цивилизационного мира как целостностей. Во времена межпарадигмальной неопределенности большое значение приобретает влияние культурной среды на нововведения техники и экономики [13–18]. Гуманизированные технологии постсовременности заведомо не являются социально нейтральными, уже на стадии проектирования в них закладывается сознательная ориентация на развитие и обогащение культуры.

Для социоантропогенеза Красота, Добро, Истина во имя подлинной человечности – дороже времени, ибо связаны с уникальностью творчества, а не просто ремесленной сложностью труда. Это, собственно, и есть историческая справедливость.

Выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Таким образом, жизнеспособность политико-экономической структуры выражается как в гармоничности и соразмерности разных форм общественного потенциала, так и в активизации (в частности – капитализации) каждой из них. Между тем требования к структуре и содержанию совокупного капитала меняются, трансформируются возможности регионов по их предоставлению. На пересечении новых «спроса и предложения» возникает новая экономическая реальность, в т. ч. под воздействием меняющегося социокультурного капитала на степень развития и реализации человеческого (субъективного) фактора воспроизводственного процесса. Ныне диапазон исторического Выбора чрезвычайно широк, например от нового модерна (уже на основе знания) вплоть до срыва в контрмодерн. Поиск желательных для них системных моделей поддержания социального равновесия при движении к познающей экономике осуществляется сегодня, в первую очередь, с позиций национального эгоизма, интернационального корпоративизма и социально-демократического

движения. Основная проблема: отделение незаменимого и повторяемо-волнообразного, уникального и стандартного – в стратегии, тактике и оперативке преобразований. Вместе с тем очевидно, что нарастание суммарной мощи человечества, прежде всего в процессе добытия и обработки знаний, само по себе создает основания для выдвигания совершенно новых требований к мировоззрению, мотивации, целям и управлению, осознание и освоение которых становится первоочередной задачей практики и теории.

С одной стороны, повышение емкости внутреннего рынка, подъем экономики спроса, связанный с ними рост благосостояния населения и улучшение демографической ситуации – необходимость устойчивого развития культурно-цивилизационного мира. С другой стороны, укрепление социокультурного основания экономического прогресса, базирующееся на особенностях коллективного бессознательного и воплощенное в ценностно-смысловых комплексах, социальном наследии, народном опыте, обеспечивает долговременные позитивные тренды в развитии.

По нашему мнению, ускорение конвертирования теоретических знаний в совершенствование хозяйственного механизма предполагает приоритет исследования организационно-управленческого аспекта воплощения отношений состязательности/конкуренции и партнерства/кооперации.

Список использованных источников:

1. Bourdieu P. The Forms of Capital URL : <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/fr/bourdieu-forms-capital.htm#11>
2. Радаев В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация. *Экономическая социология*. 2002. № 4. С. 20–32.
3. Шедяков В.С. Взаєморезонування людського та соціального капіталу в структурі соціокультурного антропогенезу. *Гілея*. 2013. № 71 (4). С. 565–571.
4. Шедяков В.Є. Соціокультурний капітал як елемент сталого економічного зростання. *Моделювання та інформатизація соціально-економічного розвитку України*. 2016. № 2 (2). С. 25–34.
5. Шедяков В.Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития. *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 164–190.
6. Андреева О.А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития. Таганрог : Таганрогский ин-т управления и экономики, 2000. 232 с.
7. Шедяков В.Е. Социокультурный капитал как условие активизации производительных сил общества. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2015. № 5. С. 212–215.
8. Федотова Н. Теоретико-методологические векторы концепции социокультурного капитала. *Вестник Новгородского государственного университета*. 2015. № 87. Ч. I. С. 127–130.
9. Шедяков В.Е. Значение социального капитала для формирования экономики (пост)современного типа. *Крымский экономический вестник*. 2015. № 1 (14). С. 114–121.
10. Шедяков В. «Общество знаний»: социальные роли, организационно-управленческие инновации. *Нова парадигма*. 2018. Вип. 133. С. 42–55.
11. Горожанкина М.Е. Социальный капитал общества в контексте глобализации. *Социальная экономика*. 2003. № 1. С. 58–68.
12. Лушникова О.Л. Роль социокультурного капитала в условиях глобализации. *Известия Уральского федерального университета. Серия «Общественные науки»*. 2016. Т. 11. № 4. С. 76–81.
13. Мясникова Л.А. Деловые сети социального капитала. *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. С. 49–55.
14. Шедяков В.Е. Системное соответствие социальных институтов как фактор использования условий межпарадигмальной переходности. *Регіональні студії*. 2018. № 14. С. 70–75.
15. Шедяков В.Е. Между умным обществом и диктатурой крупного капитала. *Суспільні науки: напрямки та тенденції розвитку в Україні та світі* : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2016. С. 71–75.
16. Шедяков В.С. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / за ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко. Дніпро : НГУ, 2015. С. 30–41.
17. Шедяков В.Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Skłodowska University. Lublin : Baltija Publishing, 2017. P. 282–307.
18. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov ; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas : Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201–218.